

1968

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГОД
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Distr.
GENERAL

A/CONF.32/22
29 April 1968

RUSSIAN
Original: English

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ЗАПИСКА, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ГЕНЕРАЛЬНЫМ
КОМИССАРОМ АГЕНТСТВА ООН ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ И
ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ПАЛЕСТИНСКИМ БЕЖЕНЦАМ НА БЛИЖНЕМ
ВОСТОКЕ

Записка Генерального Секретаря

Генеральный Секретарь имеет честь препроводить Международной конференции по правам человека прилагаемую при этом записку, представленную Генеральным комиссаром Агентства ООН по трудоустройству и оказанию помощи палестинским беженцам на Ближнем Востоке.

ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИССАРА АГЕНТСТВА ООН
ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ И ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ПАЛЕСТИНСКИМ
БЕЖЕНЦАМ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Генеральный комиссар имеет честь представить Конференции прилагаемую при настоящем записку под заголовком "Права человека и палестинские беженцы".

Хотя Подготовительный комитет Конференции и не требовал от Генерального комиссара представления доклада, Секретариатом Конференции было указано, что различными делегациями выражалось желание получить от него записку или заявление для Конференции. Генеральный комиссар рад воспользоваться случаем в связи с этим пожеланием делегаций и представить на рассмотрение Конференции прилагаемую записку. Конференции должно быть известно, что о подробностях работы Агентства ежегодно докладывается Генеральной Ассамблее (последний раз это было сделано в документе A/6713) и, помимо этого, в 1967 году они явились предметом двух специальных докладов Генерального комиссара Ассамблее о гуманитарных аспектах положения на Среднем Востоке (A/6787 и A/6723 and Add.1), а также доклада Генерального Секретаря от 18 августа 1967 года (S/8124), основанного на информации, представленной Генеральным комиссаром и Специальным представителем Генерального Секретаря г-ном Гуссингом. Участники Конференции помнят также, что Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций в записке от 2 марта 1968 года (A/7060) распространил еще один доклад Генерального комиссара, касающийся исхода из долины Иордана.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПАЛЕСТИНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ

Двадцать лет назад, 10 декабря 1948 года, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Всеобщую Декларацию прав человека. Одновременно, тоже двадцать лет тому назад, почти три четверти миллиона палестинцев стали беженцами. 8 декабря 1949 года в резолюции 302(IV) Генеральная Ассамблея передала Агентству ООН по трудоустройству и оказанию помощи палестинским беженцам на Ближнем Востоке мандат на проведение программы помощи палестинским беженцам. В этой резолюции не упоминается конкретно фраза "права человека", и в ней не выражена непосредственно какая-либо связь между этим мандатом и основными принципами прав человека, изложенными во Всеобщей Декларации прав человека, принятой Ассамблеей; тем не менее, связь между этими двумя документами, как в отношении периода, в который они были приняты, так и преследуемых ими гуманитарных целей является очевидной.

Трагическое положение, в котором оказались палестинские беженцы, и тяжелые условия, с которыми им пришлось столкнуться в течение последних 20 лет, неизбежно приводят к постановке вопроса - является ли их положение совместимым с предписанием статьи I Всеобщей Декларации прав человека, где говорится, что

"Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах..."

Палестинские беженцы мужественно переносили и переносят все выпавшие на их долю лишения, и, - в самом прямом смысле этих слов, - одной из задач Агентства являлась помощь, - насколько это позволяли выделенные в ее распоряжение ограниченные ресурсы, - в обеспечении более чем миллиону с четвертью палестинских беженцев некоторого подобия человеческого достоинства, без которого права человека являются мертвой буквой. Эта работа выполняется Агентством в течение почти 20 лет, и подробности ее нашли свое отражение в ежегодных докладах Генеральной Ассамблеи. Однако в самой общей форме можно сказать, что с момента своего учреждения Агентство обеспечивает основной рацион, - примерно в 1.500 калорий в день, - для приблизительно

850.000 человек из числа беженцев, количество которых к маю 1967 года составляло 1.300.000. Агентство обеспечивало предоставление дополнительного питания наиболее слабым категориям беженцев, например, малолетним детям, школьникам и беременным женщинам. Оно распределило свыше 10.000 тонн одежды и построило лагеря для более чем полу-миллиона человек.

Агентство обеспечивает также простое, но эффективное медицинское обслуживание беженцев под техническим руководством Всемирной организации здравоохранения, и ему удалось избежать возникновения общих эпидемий среди опекаемых им беженцев. Кроме того, после событий в июне 1967 года, выполняя резолюцию 2252 (ES-Y) Генеральной Ассамблеи от 4 июля 1967 года, Агентство начало оказывать помощь десяткам тысяч вновь перемещенных лиц, в дополнение к ранее зарегистрированным беженцам. Оно в срочном порядке разместило примерно 70.000 человек в специальных палаточных лагерях, созданных в Восточной Иордании и в Сирийской Арабской Республике. В последнем ежегодном докладе Генеральной Ассамблее (A/6713, пункты 24-49 и 59) Генеральный комиссар подробно сообщил о том дополнительном бремени, которое пришлось взять на себя Агентству в результате событий июня 1967 года, ослабление которого едва ли можно предвидеть.

Никто не станет утверждать, что обеспеченный в результате всех этих мер уровень жизни соответствует "праву на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание", о котором говорится в статье 25 Всеобщей Декларации. Равным образом трудно ожидать, чтобы Агентство могло добиться этой цели, располагая для расходов на питание, одежду, кров, медицинское обслуживание и образование всего по 10 ам.центов на человека в день.

Оставалась единственная возможность улучшения материального положения беженцев, которая, несмотря на отсутствие достаточной финансовой помощи, позволяла поддержать в какой-то мере человеческое достоинство. Возможность эта заключалась в расширении и улучшении возможностей беженцев в области получения образования, в соответствии с целями, изложенными в статье 26 Всеобщей декларации, и с учетом

особого внимания, уделенного правам детей в Декларации Генеральной Ассамблеи о правах детей от 20 ноября 1959 года. Агентство проводит такую работу в рамках возможностей своего ограниченного бюджета. Начиная с 1948 года, была разработана целая система обучения, техническое руководство которой осуществляется ЮНЕСКО, и в настоящее время свыше 250.000 детей беженцев получают систематическое образование в 440 школах, построенных или арендованных Агентством, и в школах-палатках временного типа в специальных лагерях, существующих с июня прошлого года, либо в государственных и частных школах, субсидируемых Агентством. Можно добавить, что к 1966 году 45% учащихся в этих школах составляли девочки, и что делалось все для того, чтобы на практике осуществить принцип равенства полов, подтвержденный в преамбуле Всеобщей декларации. Помимо начальных и подготовительных школ, было организовано десять хорошо оборудованных интернатов, предназначенных для специализированного обучения и подготовки преподавателей. Эти интернаты уже выпустили свыше 10.000 юношей и девушек из числа беженцев, которые в настоящее время находят применение своим знаниям во всех арабских странах и, кроме того, помогают повысить жизненный уровень своих семей. Свыше 40% бюджета Агентства расходуются в настоящее время на обучение, и, благодаря усилиям самих молодых беженцев, их врожденному интеллекту и способностям, налицо постепенный, но очевидный процесс в сторону улучшения их общего положения. Польза такого обучения для молодых беженцев несомненна, независимо от того, как сложится будущее.

Однако при окончательном анализе все эти усилия являются ничем иным, как полумерами: они позволили обеспечить беженцам минимально приемлемый жизненный уровень, дали им возможность вновь обрести некоторую уверенность и, возможно, способствовали в определенной степени сохранению их человеческого достоинства. Чего не удалось добиться в результате этих усилий, так это положить конец их статусу беженцев и в полной мере обеспечить им все права человека, предусматриваемые Всеобщей декларацией и международными пактами. Существует еще более сложная проблема, которая имеет как политический, так и гуманитарный характер и которая в значительной мере выходит за пределы полномочий и возможностей Агенства.

Уместно будет напомнить, что именно в связи с этой более сложной проблемой в декабре 1948 года, спустя лишь несколько месяцев после того, как беженцы покинули свои очаги, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 194 (III), в пункте 11 которой указывается "что беженцам, желающим вернуться к своим очагам и мирной жизни со своими соседями, такая возможность должна быть предоставлена в кратчайший срок, с уплатой компенсации за имущество тех, кто предпочтет не возвращаться, и за пропажу и ущерб имуществу, каковые должны быть компенсированы соответствующими правительствами или властями в соответствии с принципами международного права или правом справедливости". В том же пункте Ассамблея предлагает Согласительной комиссии "содействовать репатриации, переселению, экономической и социальной реабилитации беженцев и выплате им компенсаций, а также поддерживать тесную связь с директором, ведающим деятельностью Организации Объединенных Наций по предоставлению помощи палестинским беженцам, и через него - с надлежащими органами и учреждениями Организации Объединенных Наций". Пункт 11 из года в год подтверждался Ассамблеей но оставался невыполненным. Прошло уже 19 лет, а беженцы по-прежнему не имеют возможности возвратиться на родину и ими не была получена компенсация за свою собственность. Поскольку вопросы репатриации и компенсации связаны друг с другом как альтернативы в резолюции, длительная задержка с разрешением вопроса о репатриации привела к тому, что беженцы не смогли получить никакого вознаграждения за свою собственность, которую они потеряли в 1948 году. Вряд ли можно предположить,

что именно этого хотела Ассамблея Организации Объединенных Наций, принимая свою резолюцию 19 лет тому назад. Время от времени вносились предложения о мерах, которые позволили бы беженцам получить компенсацию, независимо от того, смогут ли они возвратиться домой, и безотносительно к тем или иным политическим требованиям, которые они могут предъявить; но эти предложения не были выполнены.

Резолюция 1948 года не утратила своего значения и поныне по двум причинам. Во-первых, в настоящее время сложилось общее мнение, что без разрешения проблемы беженцев невозможно достигнуть мира на Среднем Востоке. Можно напомнить, что в своей резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года Совет Безопасности подтвердил необходимость "справедливого урегулирования проблемы беженцев" как компонента установления справедливого и длительного мира в этом районе. Генеральный Секретарь в своем вступительном слове к ежегодному докладу о работе Организации за период с 16 июня 1966 года по 15 июня 1967 года заявлял:

"Мне также кажется, что существуют некоторые основные принципы, которые применимы в отношении Среднего Востока, внутреннюю ценность, правильность и справедливость которых никто не оспаривает, по крайней мере когда они берутся в отдельности ... люди во всем мире, и это само собой разумеется относится к палестинским беженцам, имеют естественное право жить на родине и иметь право на будущее ..." (A/6701 Add.1, пункт 49).

Во-вторых, без справедливого разрешения проблемы беженцев права человека, записанные в этих международных соглашениях, не могут быть осуществлены в отношении палестинских беженцев: они останутся народом, которому отказано в полном осуществлении этих прав. Поэтому, возможно, следует изыскивать пути решения этой проблемы не только в политическом плане, но и в плане осуществления прав человека. Возможно, что эту печальную и трудную проблему можно было бы разрешить гораздо скорее, сочетая соображения политического порядка с простой человеческой

озабоченностью о восстановлении прав человека в отношении палестинских беженцев.

В ожидании решения этой серьезной проблемы, должна быть решена одна неотложная проблема, о которой упоминает Совет Безопасности в своей резолюции 237 (1967) от 14 июня 1967 года и о которой говорится под заголовком "Соблюдение прав человека и гуманных принципов во время военного конфликта" в исследовании, представленном Генеральным Секретарем в качестве документа Конференции A/CONF.32/5 Add.1. Эта проблема никогда не передавалась каким-либо органом Организации Объединенных Наций в компетенцию Агентства, и я должен подчеркнуть, что в результате интерес к этой проблеме проявлялся либо в плане воздействия ее на программы помощи Агентства, либо с точки зрения общего благосостояния людей, имеющих право на такую помощь, в соответствии с обычными или же расширенными полномочиями Агентства, определенными резолюцией 2252 (ES-V) Генеральной Ассамблеи от 4 июля 1967 года.

Один из аспектов этой проблемы связан с теми беженцами и другими перемещенными лицами, которые жили в районах, где происходили военные операции в июне 1967 года, и которые бежали после их начала. Число этих людей превышает 400 000, причем многие из них проживают в настоящее время в перенаселенных временных жилищах, лишены средств к существованию, собственности и жилищ и нередко разлучены с семьями. Совет Безопасности призвал правительство Израиля содействовать возвращению всех этих лиц, и призыв этот был одобрен Генеральной Ассамблеей. На практике, как я уже докладывал Ассамблее в моем прошлом ежегодном докладе (A/6713, пункт 36), число лиц, которые действительно возвратились до конца августа 1967 года, лишь немного превышало 14 000. В дальнейшем в соответствии с мероприятиями по объединению семей, возможность возвратиться получило еще небольшое число беженцев. Вместе с тем, с августа отмечался постоянный уход жителей из оккупированных районов.

Позиция Агентства в этом вопросе всегда была последовательной и предельно ясной и сводилась к тому, что на основе принципов общечеловеческого гуманизма этим людям должна быть предоставлена возможность возвратиться на родину. В моем заявлении, опубликованном 3 июля 1967 года, я указывал:

"Наша миссия имеет чисто гуманитарный характер и, исходя из принципов общечеловеческого гуманизма, я призываю все заинтересованные стороны содействовать возвращению перемещенных лиц. Это как раз та ситуация, в которой, как я полагаю, должны быть выполнены обязательства, диктуемые соображениями гуманизма".

Можно еще добавить, что, если исходить из возможностей Агентства в плане оказания помощи этим несчастным людям, то возвращение всех их в те места, где они жили до начала недавних военных действий, безусловно, увеличило бы эти возможности, поскольку именно в том районе Агентство располагает необходимыми возможностями и службами, которые позволяют ему эффективно осуществлять свою деятельность: лагеря из палаток и чрезвычайные службы, организованные в настоящее время на восточном берегу реки Иордан в Сирии и Объединенной Арабской Республике, совершенно недостаточны.

Другой аспект этой проблемы связан с той частью населения, которая оказалась на оккупированной территории. Именно в связи с этим аспектом проблемы Совет Безопасности сделал рекомендацию заинтересованным правительствам о необходимости скрупулезного соблюдения принципов гуманности, обеспечивающих безопасность гражданских лиц во время войны, которые содержатся в Женевской конвенции от 12 августа 1949 года. Конвенция о гражданских лицах от 1949 года, безусловно, тесно связана с принципами прав человека, поскольку главной ее целью является обеспечение минимальных прав человека во время военной оккупации. Все заинтересованные правительства должны в полной мере учитывать условия этой Конвенции и продемонстрировать мировому общественному мнению, что эти условия полностью соблюдаются.

Можно напомнить, что в ответ на просьбу Совета Безопасности к Генеральному Секретарю, содержащуюся в резолюции 237 (1967) от 14 июня 1967 года о том, чтобы он проследил за эффективным применением

этой резолюции, Генеральный Секретарь назначил г-на Нильса-Гёра Гуссинга своим Специальным представителем для получения на месте информации, которая необходима ему для должного выполнения своих обязанностей. Вскоре же, 15 сентября 1967 года, Генеральный секретарь опубликовал доклад, основанный на информации, представленной ему г-ном Гуссингом (A/6797). Роль Агентства в ходе осуществления г-ном Гуссингом своей миссии и в дальнейшем сводилась к обеспечению такой помощи и предоставлению такой информации Генеральному Секретарю и его представителям, которую они могли потребовать и которую могло предоставить Агентство, не имеющее прямого отношения к этим вопросам, как это уже указывалось выше. Остается только добавить, что при помощи целого ряда нот, которыми он обменивался с правительствами Израиля, Сирийской Арабской Республики, Иордании и Объединенной Арабской Республики в течение последних трех месяцев (S /8553 от 19 апреля 1968 года), Генеральный Секретарь добивался разрешения заинтересованных правительств на посылку представителя в эти районы, который должен помочь ему в выполнении его обязанностей в подготовке доклада, во исполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.
